

Таня Гроффер

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Таня Гроттер и магический контрабас

Таня Гроттер и Исчезающий Этаж

Таня Гроттер и Золотая Пиявка

Таня Гроттер и трон Древнира

Таня Гроттер и посох волхвов

Таня Гроттер и молот Перуна

Таня Гроттер и пенсне Ноя

Таня Гроттер и ботинки кентавра

Таня Гроттер и колодец Посейдона

Таня Гроттер и локон Афродиты

Таня Гроттер и перстень с жемчужиной

Таня Гроттер и проклятие некромага

Таня Гроттер и болтливый сфинкс

Таня Гроттер и птица титанов

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

Таня
Гробтер
и пение Ноя

Москва 2021

УДК 821.161.1-312.9-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

E60

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*
Иллюстрация на переплете *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.
E60 Таня Гроттер и плены Ноа : [повесть] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с. — (Таня Гроттер. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-04-194400-1

Пробил час, когда магические артефакты начинают играть осою роль. Некто подбрасывает волшебную книгу начинающему магу Генке Бульонову, вынуждая его произнести грозное заклинание. Обретает хозяйствку печально известный жезл «Похититель душ». При прикосновении к груди он забирает душу, оставляя невредимым тело, в которое может вселиться любой маг. По непонятным причинам хмыри охотятся за старинным портретом Ноа, что уже многие столетия покрывается пылью на Главной Лестнице Тибидоха... А тем временем решается вопрос жизни и смерти: кого же выберет Таня Гроттер? Ваньке Валялкину и Гурью Пупперу надоела неопределенность. Только дуэль — магическая дуэль по суровым древним правилам — может поставить последнюю точку в этом затянувшемся романе. Итак, третий лишний или третий мертвый?..

УДК 821.161.1-312.9-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194400-1

© Емец Д., 2016

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

*Все это ваше волненье и мысленная борьба
есть больше ничего, как дело общего нашего при-
ятеля, всем известного, именно — черта. Но вы
не упускайте из виду, что он щелкопер и весь со-
стоит из надуванья... Вы эту скотину бейте по
морде и не смущайтесь ничем. Он — точно мел-
кий чиновник, забравшийся в город будто бы на
следствие. Пыль запустит всем, распечет, рас-
кричится. Стоит только немножко струсить
и податься назад — тут-то он и пойдет хра-
бриться. А как только наступишь на него, он и
хвост подожмет. Мы сами делаем из него вели-
кана... Пословица не бывает даром, а пословица
говорит: Хвалился черт всем миром овладеть,
а Бог ему и над свиньей не дал власти.*

Н.В. Гоголь

Жизнь счастливого человека — это полоса сверхзадач.

Глава 1

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЛОПУХОИДОМ

Даждь барабанил в стекло. Шторы из предосторожности были плотно задернуты. Мама спала у себя в комнате, через стенку, но даже во сне ухитрялась замечать свет в соседнем окне, тускло разливавшийся по стене дома. Генка Бульонов, терпеливо дождавшийся, пока она заснет, метался теперь по тесной комнатке. В могущей груди почти двухметрового пятнадцатилетнего лоботряса кипящей ртутью бурлило негодование. На соседней улице Ленка Мумрикова отмечала день рождения. Мумрикова, выбившаяся из шестерок в тузы после необъяснимого исчезновения Пипы Дурневой, не мелочилась. Родители были сосланы на дачу без права возвращения. Весь класс — а Ленка пригласила всех, не больше и не меньше — собирался гудеть всю ночь.

Весь класс, за вычетом Генки. Мама считала, что ему полезно ложиться спать в десять часов. «Ты у меня такой слабенький!» — повторяла она, хотя в последний раз Бульон болел гриппом в третьем классе, про остальные же болячки знал только из энциклопедического словаря.

И вот теперь было уже два часа ночи. Мама давно спала, а Генка, раздраженный, как болотный хмырь, бегал по комнате и страдал. Ослушаться маму — об этом он даже помыслить не мог. При малейшей попытке неповиновения она вначале говорила колючим голосом, затем глотала сердечные лекарства и наконец принималась плакать — Генка же ощущал, что его потрошат заживо.

Мама у Бульона была особа экстраординарная. Ее вполне можно было занести в реестр уникальных, астрально опекаемых лопухоидов, тщательно пополняемый белым магом Агриппой IV с 1094 года. Генка поднимал донышком кверху гирю в двадцать четыре килограмма — а она мазала зеленкой каждый его прыщик, превращая его в нечто среднее между жабой и ягуаром. Бульон забрасывал в корзину мяч через всю баскетбольную площадку — а она водила его в школу за ручку и требовала носить шапку с помпоном до середины мая.

Вспомнив об этом, Генка взывал и в животной тоске толкнул стол. На пол обрушилась стопка книг по оккультизму. Запестрели руны, коварно за-

мигали алкогольными градусами астрологические таблицы. Бульонов наклонился. Верхняя книга была открыта где-то на середине. Расправляя загнувшуюся страницу, Генка выхватил из текста следующую фразу: «*В самое ближайшее время вас ждут крупные неприятности*».

Генке это не понравилось. В третьем часу ночи он всегда становился излишне впечатлительным. Страшнее скоропостижной смерти для него были лишь утепленные стельки и жилетка с красными лошадками, которую мама подарила ему на день рождения. Он закрыл глаза, забродил пальцем по странице и, ткнув наобум в одну из строк, вновь прочитал: «...коренной перелом в судьбе и дальняя дорога...»

Суеверный Генка задышал носом. А тут еще, словно насмехаясь, кто-то энергично забарабанил в окно восьмого этажа. Форточка распахнулась. Тюлевые шторы вздулись и опали. Генка явственно увидел длинную белую руку, которая, просунувшись в форточку, потянула задвижку рамы. Бульон от ужаса заорал и закрыл глаза.

— Ты чего, с дуба рухнул? Своих не узнаешь? — прошипел кто-то.

Генка перестал орать и открыл один глаз. На подоконнике, положив подбородок на руки, сидела Гробыня и с интересом изучала его. На коленях у Склеповой лежала труба пылесоса. Сам пылесос стоял рядом.

«Вот это девчонка! Карабкаться на восьмой этаж, да еще с пылесосом!» — ошарашенно, но одновременно с восторгом подумал Генка.

— Бульон, а Бульон! Лапочка, дай попить, а то так есть хочется, что переночевать негде! — насмешливо попросила Гробыня.

Генка заметался. Чтобы попасть ночью на кухню, нужно пройти мимо комнаты чутко спящей мамы, что было опаснее фронтовой разведки. Застигнутый врагом разведчик хотя бы успевал застрелиться. К счастью, Склепова шутила: пить ей не хотелось.

— Чего молчишь, как карась? А «здрасьте» кто будет говорить? Девушка может обидеться! — пригрозила Гробыня.

— Здрасьте! — послушно повторил Бульонов.

— Ну спасиочки, облагодетельствовал молодую и красивую! А теперь сразу говори «до свиданья»! Или на худой конец «чао-какао». Ну-с, я жду! — распорядилась Склепова.

Генка растерялся. Он никак этого не ожидал.

— Попрощаться? Так сразу? А как же...

— А ты на что надеялся, котик? На романтическое трио: ты, я и луна? — проворковала Гробыня. — Я за этим и залетела — чтобы попрощаться. Я возвращаюсь в Тиби... Впрочем, тебе не обязательно знать куда... Если у тебя есть какие-то другие прощальные слова, я внимательно слушаю!.. Нет слов? Хм... Ну тогда будем работать по сокращенной программе. Так и быть, можешь меня поцеловать!